

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2020, №2, Том 8 / 2020, No 2, Vol 8 <https://mir-nauki.com/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Баляев С.И., Буркова Д.А., Никишов С.Н. Развитие этнической толерантности у студентов вуза посредством тренинга // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Balyaev S.I., Burkova D.A., Nikishov S.N. (2020). The development of ethnic tolerance among university students through training. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(8). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/94PSMN220.pdf> (in Russian)

УДК 159.922.4(=811.511.152)

ГРНТИ 15

Баляев Сергей Иванович

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Саранск, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: balyaevsi@mail.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?id=268380

Буркова Дарья Александровна

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Саранск, Россия
Студентка направления 37.03.01 «Психология»
E-mail: mega.burkova@inbox.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?id=268380

Никишов Сергей Николаевич

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва»
Саранск, Россия
Доцент кафедры «Психологии»
Кандидат психологических наук
E-mail: serg-n79@yandex.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_items.asp?authorid=618531

Развитие этнической толерантности у студентов вуза посредством тренинга

Аннотация. В данной статье исследуются возможности тренинга как инструмента развития этнической толерантности у студентов. Авторами осуществлен подробный анализ научной литературы, рассматривающей вопросы понимания сущности феномена этнической толерантности, ее структуры, методов ее развития. Выделены принципы развития этнической толерантности: интерактивность, упражняемость, комплексность, конкретность. Авторами разработана программа мультикультурного тренинга общения, основанного на модели структуры этнической толерантности как индивидуально-личностного свойства, а также представлениях о взаимовлиянии установки и поведения. Эмпирическая часть включала в себя констатирующий, формирующий и контрольный этапы. В исследовании приняли участие 85 студентов МГУ имени Н.П. Огарева. В результате эксперимента была доказана эффективность мультикультурного тренинга общения для развития некоторых личностных черт, а также для

формирования позитивных гетеростереотипов. Были выявлены эффекты смещения этнической идентичности в сторону гиперидентичности (этноэгоизм), увеличение враждебности. Выявлена возможность возникновения реакции отказа и сопротивления при межэтническом взаимодействии в рамках тренинговой ситуации. Тренинг как инструмент развития такого сложного, многоуровневого личностного образования как этническая толерантность не оказывает на нее в полной мере желаемого влияния. В этом отношении тренинг необходимо сочетать с различными формами индивидуальной работы.

Ключевые слова: этническая толерантность; профилактика экстремизма; толерантная личность; развитие этнической толерантности; мультикультурный тренинг общения

Введение

Последние годы характеризуются усилением во всем мире враждебных настроений, ростом социальной-политической и этнической ксенофобии. Данные тенденции фиксируются как различными исследователями, так и представителями общественности. В подобной ситуации особенно остро встают вопросы, связанные с феноменом этнической толерантности. Ее формирование и развитие становится важной задачей, которая актуализируется психологами и педагогами. Подростковый возраст и юношество – это сензитивный период для формирования ценностных установок, мировоззрения, осознанного толерантного и уважительного отношения к людям. Молодое поколение, воспитанное в духе толерантного отношения к другим, способно к гармонизации самых разных конфликтных отношений.

Теоретический анализ литературы

Этническая толерантность является разновидностью социальной толерантности и проявляется в отношениях с другими этносами. В.Г. Крысько считает, что этническая толерантность – это «способность человека проявлять терпимость к малознакомому образу жизни представителей других этнических общностей, их поведению, национальным традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям» [1]. Этническая толерантность здесь трактуется как личностное свойство, ключевым аспектом в нем является терпимость, то есть толерантный человек умеет сдерживать свои негативные эмоции по отношению к представителям этнических аутгрупп. Данная способность зависит от множества индивидуально-личностных качеств, например, формально-динамических свойств психики, воли. Я.С. Сунцова и С.А. Вьюжанина полагают, что этническая толерантность выступает как социально-психологическая характеристика, проявляющаяся в готовности этнофоров и этнических общностей взаимодействовать с другими этнофорами и этническими группами и выражающаяся в их взаимной терпимости на основе признания и принятия различий, существующих между ними и их культурами, а также понимания и уважения иного образа жизни [2]. В данном случае этническая толерантность рассматривается на уровне групп и предполагает еще один важнейший аспект – взаимность. Этническая толерантность должна быть взаимной, иначе терпимость превратится в безотказность, безвольность.

Н.Э. Солынин, основываясь на всех вышеперечисленных подходах, рассматривает этническую толерантность как интегральное свойство индивидуальности. В структуру этнической толерантности он включает следующие личностные, субъектные и индивидуальные свойства: коммуникативную толерантность, агрессивность, враждебность, эмпатию, этническую идентичность, самооценку, социальную дистанцию, ауто- и гетеростереотипы, эффективность поведения в конфликте, нервно-психическую устойчивость [3]. Из приведенного перечня структурных компонентов этнической толерантности системообразующими свойствами, по мнению Н.Э. Солынина, являются: коммуникативная

толерантность, нервно-психическая устойчивость, агрессивность и эффективность поведения в конфликте [3]. Так как нервно-психическая устойчивость является врожденным свойством нервной системы, то данное качество действительно можно назвать базисным. Коммуникативная толерантность – универсальная способность, необходимая человеку как субъекту в любой коммуникативной ситуации. Эффективность поведения в конфликте зависит от общей способности субъекта к анализу социальной ситуации, то есть от уровня развития мышления. В этой связи можно считать уместным дополнение Н.В. Нижегородцевой, которая включает в данный перечень такую характеристику как интеллект [4].

На уровне социума этническая толерантность существует как установка, то есть готовность, предрасположенность к определенной оценке или поведению. Понятие установки в широкий научный оборот было введено еще Д.Н. Узнадзе [5]. В нашем случае необходимо говорить о социальной установке и аттитюде. В структуре установки выделяют аффективный, поведенческий и когнитивный компоненты. Наиболее действенными оказываются доступные, стабильные, однородные, экстремальные и социальные установки, занимающие важное место в когнитивной системе [6, с. 71]. В течение 30–50-гг. прошлого столетия рядом исследователей выделены условия, при которых аттитюд влияет на поведение: минимальное влияние на выражение установки и поведение; специфичность (конкретность) и релевантность аттитюда наблюдаемому поведению; аттитюд является выраженным [7, с. 166].

Существует два основных способа развить необходимый аттитюд: осознание его содержания и активное включение в приобретаемый индивидуальный опыт. Принимая во внимание тот факт, что поведение человека имеет сложную структуру, разумно предположить, что помимо аттитюдов на него действует ряд других факторов. О.А. Гулевич придерживается мнения, что между аттитюдом и поведением существует посредник – намерение. Помимо аттитюдов, на возникновение намерения влияют социальные нормы и контроль за поведением [6, с. 83]. То есть часто одной установки недостаточно. Необходим также социальный контекст.

Этнические стереотипы также включены как компонент в содержание установок этнической толерантности. Этнический стереотип – это образ, представления этнофоров о своей группе и о других этнических группах. Этнические стереотипы способствуют сохранению этнической идентичности на групповом и личностном уровне. Негативные этнические стереотипы искажают восприятие, атрибуцию черт и каузальную атрибуцию, что создает почву для соперничества и агрессивного поведения.

Предубеждение – это негативный стереотип, как продукт влияния на стереотип генерализованных негативных эмоций. Предрассудок же, по мнению большинства авторов, является установкой, включающей негативный стереотип, генерализованные негативные эмоции и дискриминационное поведение. Существует несколько взглядов на причины возникновения предрассудков. М.О. Гузикова считает, что «главным фактором в возникновении предрассудков является неравенство в социальных, экономических и культурных условиях жизни различных этнических общностей» [8, с. 101]. Именно этнические предрассудки являются основой интолерантности, ксенофобии, экстремизма и других общественно опасных явлений. Чтобы не допустить их распространение, необходимо развивать установки этнической толерантности не только на уровне социума в целом, но и на уровне личности.

На наш взгляд, развитие этнической толерантности должно опираться на структуру установки и те закономерности, которые проявляются в рамках каждого ее компонента, а также на совокупность вышеописанных личностных черт. В результате анализа существующих методов развития этнической толерантности [9–11], а также теоретических исследований данного феномена, нами была предпринята попытка сформулировать основные принципы развития этнической толерантности.

Первый принцип – интерактивность. Формирование и развитие установок этнической толерантности должно осуществляться в формате приобретения индивидуального личностного опыта общения с представителями иных культур.

Второй принцип – упражняемость. Согласно теории Д.Н. Узнадзе [5], сформированная установка не исчезает бесследно, после того, как удовлетворена соответствующая потребность. Она актуализируется при попадании субъекта в сходную ситуацию. Установка, которая наиболее часто актуализируется у субъекта в сходных ситуациях или имеет наибольшее личностное значение, является наиболее прочной. Стабильность и доступность установки – одни из главных параметров ее силы, то есть степени влияния на поведение.

Третий принцип развития установок этнической толерантности – комплексность. Установки этнической толерантности включают когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, значит в условиях тренинга необходимо развивать их все. В частности, развитие когнитивного компонента предполагает информирование об особенностях того или иного этноса, инструктирование, как общаться с представителем того или иного этноса, усвоение личностью общекультурного базиса, а также развитие ценностных ориентаций, позволяющих понимать, принимать и уважать иные культуры.

Четвертый принцип – конкретность и максимальная взаимосвязь с практикой. На наш взгляд, малоэффективно формировать этническую толерантность как абстрактное понятие. Важно не только убеждать субъекта быть толерантным к представителям различных этнических общностей, необходимо подталкивать его к конкретным действиям протолерантной направленности.

Таким образом, для развития этнической толерантности необходимо систематически моделировать ситуации приобретения позитивного опыта межэтнического взаимодействия, способствовать осознанию всех компонентов установки, побуждать субъекта к конкретным действиям, направленным на установление межэтнических контактов, опираться на развитые интегрированные в этническую толерантность качества и способствовать развитию менее выраженных из них. Мы предприняли попытку реализовать выделенные нами принципы развития этнической толерантности, разработав программу мультикультурного тренинга общения.

Методы и результаты исследования

Основной задачей данной работы стала разработка мультикультурного тренинга общения и эмпирическая проверка его эффективности. Опираясь на концепцию Н.Э. Солынина о структуре этнической толерантности, мы предположили, что этническую толерантность можно развивать косвенно, через развитие личностных качеств, интегрированных в этническую толерантность [3].

Рабочая гипотеза исследования: в результате участия в мультикультурном тренинге общения в структуре личности испытуемых произойдут следующие изменения: увеличится уровень этнической толерантности, коммуникативной толерантности, эмпатии, нервно-психической устойчивости, эффективности поведения в конфликте; уменьшится уровень агрессивности и враждебности; позитивный тип этнической идентичности станет преобладающим; уменьшится социальная дистанция с представителями народов Индии, Африки, арабских и среднеазиатских стран; увеличится доля позитивных гетеростереотипов.

Цель констатирующего эксперимента – установить актуальный уровень развития конкретных личностных качеств, интегрированных в этническую толерантность, у студентов

вуза. Для достижения поставленной цели использован экспресс-опросник «Индекс толерантности» (Г.У. Солдатова, О.Е. Хухлаев, Л.А. Шайгерова).

На первом этапе констатирующего эксперимента мы выявили уровень этнической толерантности у 85 студентов МГУ им. Н. П. Огарева в возрасте от 18 до 22 лет. Декларируемая этническая принадлежность всех участников – русские, мордва. Среднее значение уровня этнической толерантности по выборке соответствует 29 баллам. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Распределение испытуемых по результатам диагностики уровня этнической толерантности

Количество испытуемых в категориях	Уровень этнической толерантности			Σ
	Низкий уровень (до 19 баллов)	Средний уровень (20–31 балл)	Высокий уровень (32 и более баллов)	
Количество	8	53	24	85
%	9,4 %	62,3 %	28,3 %	100

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

На следующем этапе констатирующего эксперимента мы выделили 8 студентов, обладающих уровнем толерантности ниже среднего по выборке. Далее мы провели дополнительную, уже расширенную диагностику личностных черт, интегрированных в этническую толерантность (по модели Н.Э. Соломина). Целесообразность подобной расширенной диагностики теоретически обоснована в обзоре литературы. Для диагностики выраженности каждой характеристики была применена отдельная методика. Список использованных методик: «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко), «Диагностика враждебности» (по шкале Кука – Медлей), «Диагностика эмпатии» по А. Меграбяну и Н. Эпштейну, «Типы этнической идентичности» (Солдатова Г.У., Рыжова С.В.), тест «Самооценка» Л.Д. Столяренко, «Шкала социальной дистанции» (шкала Богардуса), методика свободного описания для изучения ауто- и гетеростереотипов, тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации, анкета В.Ю. Рыбникова «Прогноз-2» для оценки нервно-психической устойчивости. Результаты диагностики по отдельным методикам приведены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты диагностики личностных черт студентов, интегрированных в этническую толерантность

Свойство	Уровень			
	Низкий	Средний	Выше среднего	Высокий
Враждебность	0	4 (50 %)	4 (50 %)	0
Агрессивность	0	6 (75 %)	2 (25 %)	0
Самооценка	0	2 (25 %)	2 (25 %)	4 (50 %)
Нервно-психическая устойчивость	5 (62,5 %)	3 (37,5 %)	-	0
Эмпатия	0	0	7 (87 %)	1 (13 %)

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

Применение методики «Диагностика коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко) позволило выяснить, что средний балл по выборке составляет 49 (36 %), максимальный балл – 86, минимальный – 39. Тест-опросник К. Томаса на поведение в конфликтной ситуации показал, что к соперничеству склонен 1 участник, к сотрудничеству – 2, к компромиссу – 2, избеганию – 1, приспособлению – 2 (с учетом того, что одному участнику может быть свойственно две стратегии поведения в конфликте). Диагностика типа этнической идентичности с помощью опросника Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой показала, что 5 участников исследования (62 %) обладают позитивной этнической идентичностью. Этническая

индифферентность наблюдается у 2 участников (25 %), этноэгоизм – у 1 участника (13 %). Явлений этнонигилизма, этноизоляционизма и этнофанатизма не выявлено. Таким образом, первоначально диагностированный недостаточный уровень этнической толерантности в ходе дополнительной диагностики обнаружил наличие достаточного потенциала для развития.

Контент-анализ ответов респондентов в рамках применения методики свободного описания для изучения ауто- и гетеростереотипов подтвердил вышеприведенные выводы. Количественный анализ ответов приведен в таблице 3. При анализе ответов по модальности (позитивные или негативные) не учитывались нейтральные характеристики (с темной кожей, верующий, студент и т. п.). Под социальными чертами подразумевается социальный статус, принадлежность к той или иной социальной группе (богатый, студент-медик, мой одноклассник и т. п.). Под поведенческими чертами понимается манера говорить, одеваться, держаться в обществе (одет довольно ярко, говорит громко, говорит на своем языке, держится в группе, неадекватно знакомится с девушками и т. п.).

Таблица 3

Количественный анализ ответов респондентов в рамках применения метода свободного описания для изучения ауто- и гетеростереотипов

	Индусы	Африканцы	Арабы	Среднеазиаты	Русские
Антропометрические	3	5	2	3	4
Социальные	3	3	4	2	3
Поведенческие	9	2	7	5	0
Психологические	8	12	11	14	15
Позитивные	5	8	6	7	9
Негативные	8	6	4	13	6

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

Данные приведенной таблицы свидетельствуют о том, что у респондентов преобладают позитивные автостереотипы: интеллектуально развит, терпелив, сдержан, щедрый, гостеприимный, добрый, трудолюбивый). При этом респонденты не указали на автостереотипы поведенческого содержания. Негативные гетеростереотипы преобладают применительно к таким группам, как индусы и среднеазиаты. Респонденты характеризуют индусов как нечистоплотных, ленивых, эгоистичных, жадных, «противно» пахнущих. Среди положительных черт называют: умные, радостные, доброжелательные, приветливые, отходчивые. Негативные гетеростереотипы о среднеазиатах: эгоистичные, нахальные, ленивые, глупые, несправедливые, некультурные, грубые по отношению к людям другой национальности, неотзывчивые. Позитивные: трудолюбивые, гостеприимные, щедрые, смелые.

В характеристиках африканцев и арабов преобладают позитивные характеристики. Африканцев характеризуют как: справедливых, скорее добрых, чем злых, вежливых, доброжелательных, веселых. Среди негативных черт названы: «зло в глазах», «признаки расизма», лень. Арабы описаны как патриотичные, трудолюбивые, религиозные, ответственные, но при этом нервные, грубые, не признающие права женщин.

Вводная диагностика свойств личности, интегрированных в этническую толерантность, позволила определить исходный уровень развития данных свойств, а также определить приоритетные направления развивающей работы.

Следующим этапом исследования является формирующий эксперимент. В эксперименте приняли участие 8 студентов, отобранных по результатам диагностики уровня этнической толерантности на первом этапе исследования. Декларируемая этническая принадлежность всех участников – русские.

Цель эксперимента – развитие личностных качеств, интегрированных в этническую толерантность, в условиях специально организованного процесса. Задачи формирующего эксперимента: проектирование новой формы процесса развития этнической толерантности у студентов вуза; реализация программы развития этнической толерантности у студентов вуза; проверка эффективности этнической толерантности у студентов вуза. Основной метод – моделирование ситуации взаимодействия студентов-россиян с иностранными студентами в рамках мультикультурного тренинга общения. Основным акцент делался на свободное взаимодействие и личное общение студентов различных этнических групп. Для этого к участию в тренинге были приглашены иностранные студенты.

Цель мультикультурного тренинга общения: развитие личностных свойств, входящих в структуру этнической толерантности. Задачи: информирование об особенностях коммуникативной культуры народов; развитие позитивной этнической идентичности, коммуникативной компетентности, эмпатии, нервно-психической устойчивости; профилактика агрессивных тенденций в мультикультурной студенческой среде. Было проведено 8 занятий по 40–60 минут.

Опираясь на теорию Т. Нельсона о субкатегориях [12], мы предположили, что именно в личном общении будет происходить формирование субкатегорий и, как следствие, положительных гетеростереотипов. Чтобы сократить продолжительность тренинга, основную часть личного общения мы вынесли за рамки тренинга в качестве «лайф»-задания. Участникам предлагалось познакомиться с любым иностранным студентом (студентами) и регулярно общаться с ними на заданные темы. Выполнение задания подтверждается совместными фотографиями, а также подробным словесным отчетом на занятии. «Лайф»-задания не входили в общее время занятий, участники выполняли их в любое свободное время. Содержание упражнений на знакомство и приветствие также задавалось ведущим в виде индивидуальных карточек для предотвращения неловкости, затянувшихся пауз, стереотипного повторения одних и тех же формулировок. Задания включали как вербальный, так и невербальный компонент (жесты). Ведущий также активно вовлекался в выполнение ряда заданий (по необходимости), демонстрируя желательную модель поведения.

Из-за сложившейся на территории РФ эпидемиологической обстановки и отмены всех очных занятий в университете в марте-апреле 2020 г. мы были вынуждены адаптировать 7 и 8 занятия под дистанционный формат. Участникам был предложен список дел, которыми можно заняться на карантине:

1. выбрать любую арабскую, африканскую или среднеазиатскую страну и совершить виртуальное путешествие по ней с помощью приложения Google Maps;
2. посмотреть не менее 3 документальных и/или художественных фильмов о выбранной стране;
3. провести один день как житель выбранной страны (воспроизвести режим дня, элементы национального костюма, приготовить национальные блюда и т. п.);
4. продолжать общаться с иностранными студентами, с которыми общались в рамках «лайф»-задания, по видеосвязи.

Участники должны присылать ведущему фотографии и/или видео, подтверждающие выполнение заданий. Заключительное занятие было организовано в форме видеоконференции. Всего в тренинге использовано 32 игры и упражнения, 24 из которых является собственной разработкой. Так как доля оригинальных методик составляет 75 %, то данный мультикультурный тренинг общения можно назвать авторской разработкой, а не компиляцией существующих техник.

На заключительном этапе исследования была проведена итоговая диагностика личностных свойств, интегрированных в этническую толерантность. Результаты итоговой диагностики враждебности, агрессивности, эмпатии, самооценки, нервно-психической устойчивости представлены в таблице 4.

Таблица 4

Распределение испытуемых по категориям в зависимости от уровня выраженности отдельных изучаемых свойств по результатам итоговой диагностики

Свойство	Уровень			
	Низкий	Средний	Выше среднего	Высокий
Враждебность	0	4 (50 %)	4 (50 %)	0
Агрессивность	1 (13 %)	4 (50 %)	3 (37 %)	0
Самооценка	0	1 (13 %)	2 (25 %)	5 (62 %)
Нервно-психическая устойчивость	3 (37 %)	4 (50 %)	-	1 (13 %)
Эмпатия	0	1 (13 %)	6 (74 %)	1 (13 %)

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

Средний балл по выборке по параметру коммуникативной толерантности составил 48 (35 %), максимальный балл – 84, минимальный – 12.

Математический анализ результатов осуществлялся с помощью Т-критерия Вилкосона. Процедура анализа представлена в таблице 5. Уровень значимости $p_{0,01} = 1$, $p_{0,05} = 5$ для $n = 8$. Нулевые сдвиги учитываются (таблица 5).

Таблица 5

Математический анализ результатов итоговой диагностики выраженности отдельных изучаемых свойств

Параметр	Типичный сдвиг	Значение Т	Нулевая гипотеза
Коммуникативная толерантность	уменьшение	22	отвергается
Враждебность	увеличение	13	отвергается
Агрессивность	уменьшение	9,5	отвергается
Эмпатия	увеличение	15,5	отвергается
Самооценка	уменьшение	18	отвергается
Нервно-психическая устойчивость	увеличение	6	отвергается

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

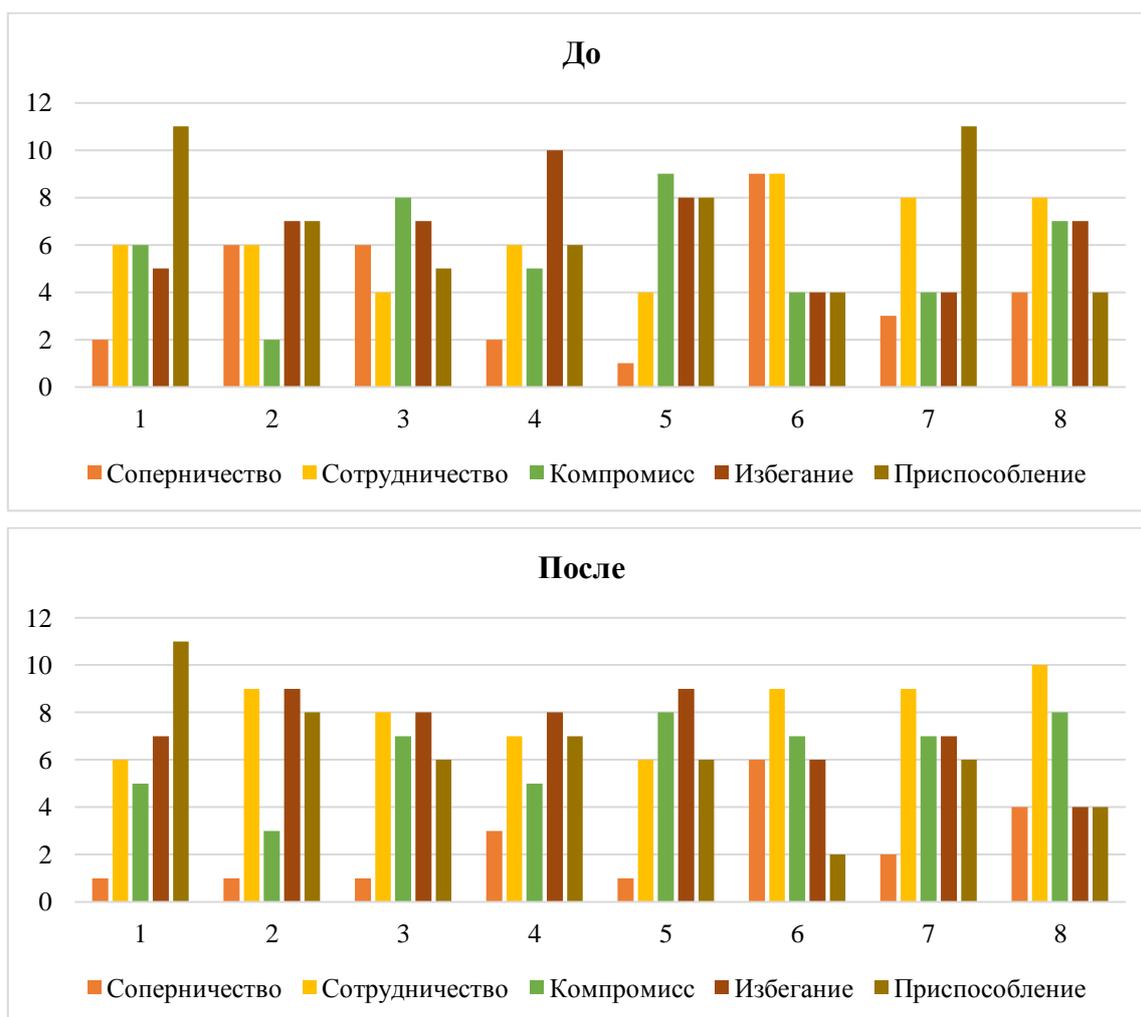
Так как количество типичных и нетипичных сдвигов по параметрам коммуникативной толерантности, агрессивности и самооценки в выборке одинаково, данный результат нельзя считать полностью достоверным, его необходимо подвергнуть дополнительной проверке.

Анализ результатов диагностики типов поведения в конфликте показал, что к сотрудничеству склонны 5 участников, к избеганию – 3 участника, к приспособлению – 1 участник, склонных к соперничеству или компромиссу среди участников не оказалось (с учетом того, что одному участнику может быть свойственно две стратегии поведения в конфликте).

Сравнивая индивидуальные профили (рисунок 1) участников до и после эксперимента, позволяет говорить о том, что индивидуальные профили приобрели более сглаженный характер, то есть расхождение по баллам между различными типами поведения в конфликте снизилось. Участники стали с близкой частотой применять различные стратегии поведения.

До формирующего эксперимента в среднем по выборке преобладала стратегия приспособления. После эксперимента преобладающей в среднем по выборке стала стратегия сотрудничества. С другой стороны, большая сглаженность индивидуальных профилей

позволяет сделать предположение об увеличении гибкости поведения в конфликте. То есть можно предположить наличие положительно сдвига эффективности поведения в конфликте.

Рисунок 1. Сравнительный анализ соотношения типов поведения в конфликте до и после тренинга (составлено авторами)

Анализ результатов по тесту типа этнической идентичности по каждой шкале с помощью методов математической статистики приведен в таблице 6. Уровень значимости $\rho_{0,01} = 1$, $\rho_{0,05} = 5$ для $n = 8$. Нулевые сдвиги учитываются.

Таблица 6

Математический анализ результатов итоговой диагностики выраженности типов этнической идентичности

Тип этноидентичности	Типичный сдвиг	Значение T	Нулевая гипотеза
Этнонигилизм	уменьшение	12	отвергается
Этническая индифферентность	увеличение	4	не отвергается, не принимается
Позитивная этническая идентичность	уменьшение	18	отвергается
Этноэгоизм	увеличение	15	отвергается
Этноизоляционизм	уменьшение	12	отвергается
Этнофанатизм	уменьшение	6	отвергается

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

Данные, приведенные в таблице, показывают, что по результатам эксперимента наблюдается достоверное уменьшение уровня этнонигилизма, этноизоляционизма, этнофанатизма, а также позитивной этнической идентичности. При этом произошло

увеличение уровня этноэгоизма в выборке. Так же необходимо обратить внимание на уровень этнической индифферентности, хотя наличие позитивных или негативных сдвигов по данной шкале не является однозначно доказанным. Так как мы наблюдаем дестабилизацию этнической идентичности с тенденцией к гиперидентичности, можно отметить противоречивый (с тенденцией к негативному) характер влияния мультикультурного тренинга общения на тип этнической идентичности.

Таблица 7

**Сравнительный анализ показателей
по шкале социальной дистанции до и после тренинга**

Этнос	Средняя социальная дистанция до эксперимента	Средняя социальная дистанция после эксперимента
Индусы	-1	-0,1
Арабы	0,4	0,8
Африканцы	0,5	0,4
Среднеазиаты	-0,1	-0,2

Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

Данные, приведенные в таблице 7, показывают, что социальная дистанция между россиянами и индусами значительно уменьшилась, но все равно осталась в отрицательной зоне ближе к 0 (минимальная приемлемая дистанция – до работы по моей профессии, до эксперимента – до гражданства в моей стране). При этом студенты из Индии в тренинге не участвовали (так как данные студенты не говорят по-русски, а студенты-участники не говорят по-английски), национальные и культурные особенности Индии затрагивались редко, а для дистанционной работы Индию никто из участников не выбрал. Увеличилась средняя социальная дистанция с арабами (хотя и осталась в том же диапазоне от 0 до +1). Хотя 50 % участников выбрали для самостоятельной дистанционной работы арабские страны. Студенты из арабских стран в тренинге не участвовали по организационным причинам и из-за языкового барьера. Незначительно уменьшилась средняя социальная дистанция между студентами-участниками и африканцами, а также среднеазиатами. Студенты из стран Африки и Средней Азии принимали активное участие в тренинге и «лайф»-задании. При этом социальная дистанция между участниками и студентами из Средней Азии осталась в отрицательном диапазоне. То есть участия в тренинге оказалось недостаточно, чтобы преодолеть сильную социальную дистанцию между участниками и представителями народов Средней Азии. Возможно, это связано с вмешательством внешних факторов (всплеск враждебности по отношению к гражданам, других стран, приехавших в Саранск, на фоне введения жестких карантинных мер из-за пандемии), которые мы не можем контролировать.

Результаты контент-анализа ответов испытуемых в рамках применения метода свободного описания для изучения ауто- и гетеростереотипов представлен в таблице 8. Значения округлены до десятков.

Таблица 8

**Контент-анализ ответов испытуемых в рамках применения метода
свободного описания для изучения ауто- и гетеростереотипов до и после тренинга**

Этнос	До			После		
	позитив.	негатив.	нейтр.	позитив.	негатив.	нейтр.
Индусы	20 %	32 %	48 %	9 %	29 %	62 %
Африканцы	35 %	26 %	39 %	55 %	10 %	35 %
Арабы	25 %	17 %	58 %	33 %	13 %	53 %
Среднеазиаты	29 %	57 %	17 %	39 %	32 %	29 %
Русские	41 %	27 %	32 %	46 %	26 %	26 %

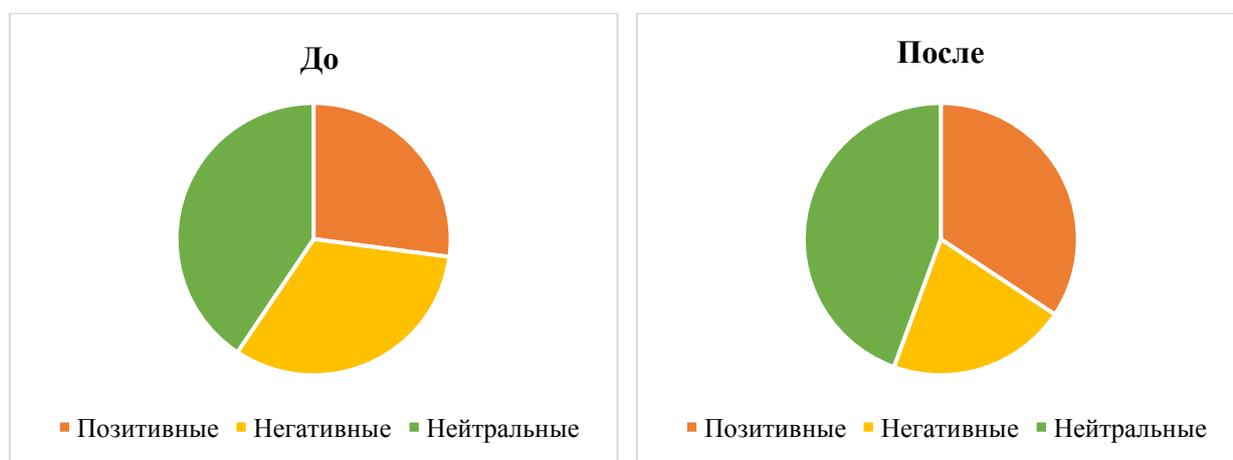
Составлено авторами на основе полученных экспериментальных данных

Количественный анализ по критерию модальности показал, что в результате прохождения тренинга снизилась доля как негативных, так и позитивных гетеростереотипов об индусах. В свою очередь, значительно увеличилась доля нейтральных характеристик.

Увеличилась доля позитивных и снизилась доля негативных гетеростереотипов об африканцах, арабах и среднеазиатах. При чем доля нейтральных гетеростереотипов о среднеазиатах также увеличилась, когда как доля нейтральных гетеростереотипов об африканцах и арабах уменьшилась.

Что касается аутостереотипов, то, так как снизилась доля нейтральных характеристик, можно предположить, что собственный образ своего этноса у испытуемых стал более конкретным, приобрел конкретные позитивные или негативные оценки. При чем увеличение доли позитивных аутостереотипов интенсивнее, чем увеличение доли негативных аутостереотипов. Связано ли это с увеличением уровня этноэгоизма? В процессе тренинга перед испытуемыми ставился ряд вопросов о собственном этносе, о своей причастности к нему, о роли своего этноса в мире, на которые испытуемые, возможно, пока не смогли найти адекватный ответ. Тем не менее, то, что испытуемые задумались над этими вопросами, уже можно считать их личным достижением.

В целом, как видно на рисунке 2, в результате по итогам прохождения тренинга в ответах испытуемых снизилась доля негативных и увеличилась доля позитивных гетеростереотипов, то есть, можно предположить, что ожидаемый эффект был достигнут.

Рисунок 2. Соотношение гетеростереотипов различной модальности до и после тренинга (составлено авторами)

Так как мультикультурный тренинг общения ставит перед собой основную задачу по развитию этнической толерантности, необходимо проверить его эффективность именно в этом аспекте. Для этого мы использовали Т-критерий Вилкосона. Нулевая гипотеза: интенсивность сдвигов в сторону увеличения уровня этнической толерантности не превышает интенсивности сдвигов в сторону уменьшения уровня этнической толерантности. $T = 4,5$ на уровне значимости $p_{0,01} = 1$, $p_{0,05} = 5$ для $n = 8$. Следовательно, мы не можем однозначно утверждать ни увеличение, ни снижение уровня этнической толерантности.

Данная гипотеза требует дополнительной проверки на более широкой выборке, а также с применением контрольной группы и более тщательным контролем за переменными, минимизацией влияния сторонних факторов, то есть в условиях интенсивного формата тренинга. Также необходимо расширить число этносов, представители которых участвуют в тренинге.

Выводы

По результатам проведенного эксперимента можно сделать ряд выводов:

1. математический анализ показал, что применение мульткультурного тренинга общения оказывает желаемое влияние на повышение уровня эмпатии, нервно-психической устойчивости, формирование позитивных гетеростереотипов;
2. тренинг не имеет доказанной эффективности для развития этнической толерантности, коммуникативной толерантности, эффективности поведения в конфликте, нормализации уровня самооценки, снижения социальной дистанции. Соответствующие гипотезы требуют дополнительной проверки в иных экспериментальных условиях;
3. наблюдается эффект увеличения уровня этноэгоизма в структуре этнического самосознания испытуемых, то есть можно говорить о смещении позитивной этнической идентичности в сторону гиперидентичности. Этническая идентичность является стабильной, усредненной до тех пор, пока она задана социумом механически, извне, пока личность не начнет самостоятельно ставить перед собой и решать вопросы, связанные со своей этнической принадлежностью. То есть в процессе осознания (трудном и длительном) этническая идентичность становится нестабильной. В результате успешного прохождения процесса этнического самоопределения личность возвращается к позитивной этнической идентичности, но эта идентичность уже является продуктом ее собственной напряженной внутренней работы, а не механически усвоенным социальным конструктом. В процессе этнического самоопределения личности может понадобиться психологическая поддержка;
4. наблюдается эффект увеличения враждебности. Развитие когнитивного компонента (получение знаний о культурных особенностях разных этносов) и личное общение с представителями различных этносов не гарантирует формирование более терпимого отношения к людям. В данном случае мы наблюдаем противоположную тенденцию;
5. так как не удалось выяснить характер влияния мульткультурного тренинга общения на этническую толерантность (результат недостоверен), но наблюдается статистически значимое увеличение уровня враждебности и этноэгоизма, можно сделать предположение о возможном негативном влиянии тренинга на некоторые аспекты личности. То есть тренинг не является вполне безопасным и надежным средством развития этнической толерантности.

Таким образом, этническая толерантность – крайне сложное явление, сущность которого все еще остается спорной. Выдвинутая нами гипотеза подтвердилась частично. Подтвердилось достоверное увеличение уровня эмпатии, нервно-психической устойчивости, доли позитивных гетеростереотипов, снижение агрессивности. При этом произошло увеличение уровня враждебности и смещение этнической идентичности в сторону этноэгоизма. В отношении остальных показателей требуется дополнительная проверка. В результате эксперимента мы выяснили, что невозможно охватить экспериментальным воздействием всю совокупность факторов, которые влияют на развитие этнической толерантности. То есть этот процесс вполне можно назвать стихийным. На не удалось однозначно доказать эффективность косвенного развития этнической толерантности через развитие интегрированных в него личностных свойств. Это может быть связано со сложностью самих интегрированных свойств, многие из них сами являются интегральными. Саму процедуру эксперимента оказалось невозможным организовать так, чтобы максимизировать контроль за изучаемыми переменными. Это ставит

под сомнение саму возможность экспериментального изучения процесса развития толерантности и, как следствие, разработку соответствующих технологий. Тем не менее, на наш взгляд, данная область все еще предоставляет широкое пространство для изучения. Проведенное нами исследование еще раз акцентировало внимание на методологических и методических проблемах, с которыми сталкиваются исследователи, разрабатывая такую сложную проблему как развития этнической толерантности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крысько В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько. – М.: Смысл, 1999. – 343 с.
2. Сунцов Я.С. Этнопсихология: теоретические проблемы / Я.С. Сунцова. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2015. – 182 с.
3. Солынин Н.Э. Психологическая структура этнической толерантности учащихся основной школы и студентов средних и высших профессиональных образовательных учреждений / Н.Э. Солынин // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №4. – С. 34–41.
4. Нижегородцева Н.В. Психологическая структура этнической толерантности / Н.В. Нижегородцева, Н.Э. Солынин // Ярославский педагогический вестник. – 2010. – №2. – С. 230–234.
5. Узнадзе Д.Н. Общая психология / Д.Н. Узнадзе. – СПб.: Питер, 2004. – 413 с.
6. Гулевич О.А. Социальная психология / О.А. Гулевич. – М.: Издательство Юрайт, 2015. – 452 с.
7. Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – СПб.: Питер, 2018. – 800 с.
8. Гузикова М.О. Основы теории межкультурной коммуникации / М.О. Гузикова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – 124 с.
9. Асмолов А.Г. На пути к толерантному сознанию / А.Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.
10. Апанасюк Л.А. Теоретико-методологические основы профилактики ксенофобии в студенческой среде средствами социально-культурной деятельности: дис. ... док. пед. наук / Л.А. Апанасюк. – Тамбов, 2014. – 536 с.
11. Гафаров В.В. Враждебность и её связь с другими психосоциальными факторами / В.В. Гафаров // Мир науки, культуры, образования. – 2010. – №3. – С. 171–174.
12. Нельсон Т. Психология предубеждений. Секреты шаблонов мышления, восприятия и поведения / Т. Нельсон. – СПб.: «Прайм-Евронанк», 2003. – 384 с.

Balyaev Sergey Ivanovich

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: balyaevsi@mail.ru

Burkova Dariya Aleksandrovna

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: mega.burkova@inbox.ru

Nikishov Sergey Nikolayevich

National research Ogarev Mordovia state university, Saransk, Russia
E-mail: serg-n79@yandex.ru

The development of ethnic tolerance among university students through training

Abstract. The problem of ethnic tolerance deservedly occupies one of the central places in the work of psychologists and teachers, however, the issues related to the formation and development of this phenomenon still cause a lot of controversy and disagreement. This article explores the possibilities of training as a tool for the development of ethnic tolerance among students. The authors carried out a detailed analysis of the scientific literature, examining the issues of understanding the essence of the phenomenon of ethnic tolerance, its structure, methods of its development. The principles of the development of ethnic tolerance are highlighted: interactivity, exercise, complexity, concreteness. The authors developed a program of multicultural communication training based on a model of the structure of ethnic tolerance as an individual and personal property, as well as ideas about the mutual influence of attitude and behavior. The empirical part included the ascertaining, formative and control stages. The study involved 85 students of Moscow State University named after N.P. Ogareva. In the forming part, 8 people took part. A complex of diagnostic techniques was used. As a result of the experiment, the effectiveness of multicultural communication training for the development of certain personality traits, as well as for the formation of positive heterostereotypes, was proved. The effects of a shift in ethnic identity towards hyperidentity (ethno-egoism), an increase in hostility were revealed. The possibility of a reaction of failure and resistance during interethnic interaction within the framework of the training situation has been identified. Training as an instrument for the development of such a complex, multi-level personality education as ethnic tolerance does not fully exert the desired effect on it. In this regard, training must be combined with various forms of individual work.

Keywords: ethnic tolerance; prevention of extremism; tolerant personality; development of ethnic tolerance; multicultural communication training